

РУССКІЙ ПАЛОМНИКЪ

Годъ XXI.

№ 1

1 Января 1906 г.

въ годъ 52 №№ журнала „РУССКІЙ ПАЛОМНИКЪ“, 12 книгъ и особьяя ПРИЛОЖЕНІЯ.

Подписка цѣна на годъ безъ доставки въ Петербургъ 5 р., съ достав. и перес. по всей Россіи 6 р., на почтовою 5 р., на мѣсяцъ 50 к. За границу 10 р. Отдѣльн. №№ 10 к. Обязанія для напечатанія въ журналъ принимаются съ платою по 40 коп. за мѣсто, занимаемое одною строкою попарно въ 1, ширины страницы

Подписка принимается въ главной конторѣ „Русскаго Паломника“ — С.-Петербургъ, Стрѣмянная, № 12, собств. дома. Городскіе обращаются отъ дѣлителей конторы: Невскій просп., д. № 96, уголъ Надеждинскоя.

Каждый новый подписчикъ получаетъ въ уже вышедшіе въ 1906 году номера журнала со всеми приложеніями.

За перемѣну адреса городского на иногородній, или иногородню на городскую, взимается 50 коп. — городского на городской или иногородню на иногородній — 20 к. Необходимо прилагать прежній печатный адресъ.

„Русскій Паломникъ“ одобренъ всеми вѣдомствами.

Виды г. Москвы. — Страстной монастырь.

(По поводу безпорядковъ въ Москвѣ).

Съ Новымъ годомъ!

„Если человекъ возвышается, я его унижаю; если унижается, я его возвышаю.“
Паскаль.

КАЖДАЯ утренняя заря, каждый закатъ, жизнь природы и тѣмъ болѣе жизнь человѣческая—представляютъ величайшую загадку для всякаго мыслящаго существа. Что такое всѣ эти „новые годы“, съ которыми каждый разъ связывается столько нашихъ надеждъ и ожиданій, какъ не одинъ мигъ, незамѣтный и неуловимый? Стоитъ только отрѣшиться отъ того масштаба, которымъ измѣряютъ время люди,—и какимъ жалкимъ моментомъ покажутся даже 7—8 десятковъ „новыхъ годовъ“, которые приходится переживать даже наиболѣе долговѣчному человѣку!.. Стоитъ только подумать, что не только каждый годъ, а даже каждая секунда въ жизни полна и горя и радости, и надежды и отчаянія, и любви и проклятія, чтобы сказать, какимъ пестрымъ калейдоскопомъ должны представляться Высшему Разуму всѣ круговращенія въ нашей жизни!

Мелькнула секунда. Мы едва успѣли уловить движеніе часовой стрѣлки. Еще бы! Вѣдь мы часто даже измышляемъ планы, какъ бы поскорѣе да повеселѣе „прокоротать“ цѣлые дни и ночи. Но что значитъ каждая секунда?

Каждую секунду кто-нибудь рождается. Каждую секунду кто-нибудь умираетъ. Каждую секунду кто-нибудь стонетъ отъ нестерпимой боли. Каждую секунду кто-нибудь упивается весельемъ. Каждую секунду строятся несбыточные планы. Каждую секунду жизнь тамъ кипитъ, а тамъ замираетъ—каждая секунда полна всего того, что въ жизни *своей* мы отмѣчаемъ, какъ нѣчто выдающееся и знаменательное. И какимъ маленькимъ существомъ показался бы намъ человѣкъ, если бы мы могли видѣть предъ собой вселенную хоть одинъ мигъ! Тѣмъ болѣе: чѣмъ казался бы онъ намъ, если бы мы могли окинуть однимъ взоромъ тотъ—самъ по себѣ, конечно, небольшой—періодъ, который мы можемъ назвать историческимъ!

Но, можетъ быть, и не стоитъ задумываться надъ этимъ? Можетъ быть, это праздное любопытство?

Нѣтъ. Объ этомъ стоитъ раздумывать почаще. И тѣмъ болѣе естественно думать въ такіе періоды времени, какіе являются гранями нашей жизни, одной изъ которыхъ является и новолѣтіе.

Вѣдь это вопросъ жизни и смерти. Это вопросъ—стоитъ ли жить, или стараться какъ можно скорѣе довести себя до небытія, до нирваны; стоитъ ли задаваться тѣми стремленіями, которыя человѣчество навывааетъ „высокими и благороднѣйшими“, или махнуть на нихъ рукой и сказать: „Будемъ ѣсть и пить—все равно умирать!“

Что же такое человѣкъ: пылинка, которая, говоря языкомъ математики, „меньше всякой данной величины“, или это почтенная величина? И что такое его

стремленія и порывы: проявленія ли это Божества, или просто „молекулярныя“ движенія—тѣ самыя, которыя обнимаютъ почти всю жизнь какой-нибудь бактеріи?

Спросимъ людей, у которыхъ, по всѣмъ видимостямъ, кругозоръ,—по крайней мѣрѣ, внѣшній,—долженъ быть гораздо шире, чѣмъ у всѣхъ „смертныхъ“,—спросимъ астрономовъ. Посредствомъ „чудесныхъ“ изобрѣтеній оптики они разсматриваютъ не только нашу землю, но и далекія планеты. Они рисуютъ поверхности едва замѣтныхъ для насъ свѣтилъ, вычисляютъ съ точностью до $\frac{1}{100}$ секунды движеніе небесныхъ тѣлъ и чуть не вершиками опредѣляютъ размѣръ тѣхъ путей, по которымъ движутся планеты. Они опредѣляютъ день, часть и минуты затменій, они предсказываютъ великія міровыя катастрофы, они вычисляютъ скорость побѣга свѣта,—они, хотѣлось бы сказать,—видятъ вселенную, какъ у себя на ладони...

Что же они говорятъ? Лишь только они отрываютъ свой взглядъ отъ опредѣленныхъ вещественныхъ точекъ, которыя носятся въ пространствѣ, и направляютъ трубу на это безбрежное, безпредѣльное пространство,—ихъ взоръ чувствуетъ свое безсиліе, ихъ труба кажется дѣтской игрушкой, ихъ душа мятется въ ужасѣ.

— Пустыня безконечныхъ пространствъ пугаетъ меня!—признается Паскаль. А Ньютонъ почтительно снимаетъ шапку и съ великимъ сознаниемъ своего ничтожества передъ Великой Силою, царящей въ этомъ необъятномъ страшномъ пространствѣ, славить имя Божіе...

Что же страшнаго въ этомъ пространствѣ?

Именно то, что оно, какъ ничто другое, говоритъ о ничтожествѣ человѣка... Дѣйствительно, одна секунда—и мы уже почти на 30 верстъ уносимся отъ той точки, гдѣ были прежде, и никогда сюда не вернемся. Такъ быстро мчимся мы въ пространствѣ! Какъ же далеко улетѣла земля за время исторической жизни человѣчества! Куда же она летитъ? И какимъ образомъ до сихъ поръ она благополучно свершаетъ свой полетъ, если тысячи, миллиарды другихъ планетъ съ такой же или еще съ большей быстротой несутся въ томъ же пространствѣ? Развѣ, дѣйствительно, не можетъ „испугать“ всякаго вдумчиваго человѣка эта необъятность пространства?

А вотъ побѣгъ свѣта... 7400 миль въ секунду! Иначе говоря: отъ тѣхъ звѣздъ, которыя мы видимъ, онъ бѣжитъ до земли въ теченіе 10—30 лѣтъ! Если бы, напр., полярная звѣзда засвѣтилась только сегодня, то ея свѣтъ мы увидѣли бы только черезъ 30 лѣтъ. А если бы она сегодня совершенно потухла, то еще въ теченіе тридцати лѣтъ мы любовались бы свѣтомъ... уже несвѣтящейся массы! Ребенокъ, родившійся сегодня, былъ бы уже отцомъ семейства и могъ бы развлекать взоры своихъ дѣтей „прекрасными переливами звѣздочки“, которая... тридцать лѣтъ тому назадъ уже погасла!

Какъ же можно представить себѣ человѣка въ этой необъятной вселенной, если не песчинкой, „которая меньше всякой данной величины?“ Какъ не сказать вмѣстѣ съ Боссюэтомъ, что человѣкъ является на землю лишь для того, чтобы увеличить собой число, и если бы онъ и совсѣмъ не появился на этой сценѣ, если бы онъ „остался за кулисами театра“,—поставленная на очередь пьеса разыгралась бы и безъ него?.. Какъ не согласиться съ пророкомъ, который сравниваетъ все народы и царства съ „пылинкой на вѣсахъ“ (Исаи XL. 15) Того, Кто Своей всемогущей силой заправляетъ движеніемъ и тяготѣніемъ всѣхъ свѣтилъ небесныхъ?

Но человѣкъ измѣряется не вѣсомъ и не протяженіемъ. Эта песчинка „малымъ чѣмъ умалена отъ ангеловъ“ (Псал. VIII. 6). И если она очень мала, то тѣмъ величественнѣе. Чѣмъ она ничтожнѣе въ необъятномъ пространствѣ, тѣмъ она священнѣе. Прекрасно сказала тотъ же Паскаль, котораго такъ пугала „пустыня пространства“:

— Человѣкъ—это тростникъ, но тростникъ *мыслящій*. Не нужно вселенной, чтобы его уничтожить: достаточно немного пара, капли яда — и его нѣтъ. Но если бы и вселенная погубила его, все-же онъ выше вселенной: онъ знаетъ, что умираетъ, а вселенная, имѣя надъ нимъ преимущества, не сознаетъ ихъ...

Преимущество огромное, съ которымъ безпорно не сравнится ни вѣсъ, ни протяженіе! Слоны во вселенной занимаетъ болѣе замѣтное пространство, чѣмъ человѣкъ, но вѣдь эта меньшая величина распоряжается большей, заставляя громадную и неуклюжую фигуру выполнять самыя замысловатыя движенія...

Разумная душа человѣка—вотъ то сокровище, которое приближаетъ его къ Богу, которое подстѣпнѣ дѣлаетъ его „царемъ природы“. Это сокровище стоитъ того, чтобы цѣнить жизнь, чтобы стремиться къ развитію богоподобнаго духа и ради этого развитія жертвовать тѣми потребностями, которыя есть у слоновъ и у всѣхъ животныхъ...

Къ сожалѣнію, когда заходитъ рѣчь объ этомъ разумѣ, приходится припоминать нѣчто горькое, обидное и даже кошмарное, какъ издѣвательство надъ разумнымъ духомъ—носителямъ богоподобія. Въ спеціальной, якобы душеполезной, литературѣ у насъ не мало появляется разныхъ листовъ и брошюркъ, въ которыхъ наперекоръ всему поступательному движенію человечества не только рдеется въ привлекательныхъ краскахъ — и вѣтъ, даже открыто превозносятся—царство тьмы и невѣжества. Разумъ, дескать, это—грѣхъ, это не нужно и опасно для спасенія; запрячь разумъ подальше; укрывайся отъ разума—и спасешься!

Это—одинъ изъ главныхъ разладовъ нѣкоторыхъ церковниковъ съ „интеллигентами“, то-есть людьми мыслящими и цѣнящими разумъ. Церковники,—повторяемъ: *нѣкоторые*, — видятъ интеллигенцію въ превозношеніи разума и въ безбожіи, а интеллигенты уко-

ряютъ ихъ въ покровительствѣ всякому невѣжеству и темнотѣ. Церковники потѣшаются надъ неудачами разума и даже слово „интеллигентность“, — которое есть не что иное, какъ величайшая похвала для человѣка, — считаютъ чѣмъ-то позорнымъ, а интеллигенты издѣваются надъ темнотой или надъ „обскурантизмомъ“...

Фактъ глубоко-прискорбный для всякаго, кто дорожитъ священными интересами церкви, кто знаетъ, что Христосъ не боится свѣта, что чѣмъ больше интеллигентности, тѣмъ больше проникновенія въ величіе и святость Евангелія.

Неужели въ самомъ дѣлѣ для того, чтобы быть христіаниномъ, нужно отворачиваться отъ знанія? Неужели Христосъ — врагъ свѣта? Неужели христіане должны навлекать на себя и древнее, и современное обвиненіе въ томъ, что они враги интеллигентности, т. е. иначе говоря—друзья невѣжества?

Объ этомъ мы подробнѣе побесѣдуемъ въ слѣдующемъ номерѣ, а здѣсь только замѣтимъ: пора, давно пора, снять эту клевету. Свѣта бояться только приспѣшники лжи, зла, преступленія, а не истинные ученики Христовы. „Всякій дѣлающій злое ненавидитъ свѣтъ и не идетъ къ свѣту, чтобы не облчилился дѣла его, потому что они злы. А поступающій по правдѣ идетъ къ свѣту, дабы явны были дѣла его, потому что они въ Богѣ содѣяны“ (Іоан. III. 20, 21).

Съ вѣрой въ богодарованную красоту и священное величіе человѣческой личности, съ твердымъ убѣжденіемъ, что всякое правдивое слово—слово отъ чистаго сердца и нелицеприятной совѣсти—не только не опасно для дѣла Христова, а, напротивъ, содѣйствуетъ его раскрытію и утвержденію среди людей. — мы и приступаемъ къ нашей работѣ въ настоящемъ „новомъ“ году.

Привѣтствуемъ нашихъ читателей съ наступившимъ новолѣтіемъ и дружески подаемъ имъ руку искренняго общенія подъ знаменемъ Христа въ Его святой церкви.

«Съ новымъ счастьемъ».

Тѣ безсмертныя стремленья,
Что людей волнуютъ грудь,
Ихъ предать уничтоженью
Развѣ можетъ кто-нибудь?

Гете.

Съ мы стремимся къ счастью. Это стремленіе—удѣлъ всего человечества и каждой личности во все времена существованія міра. Лермонтовъ, горько сознавшій, что жизнь „пустая и глупая шутка“, признавалъ возможность счастья, что подтвердилъ словами:

«Тогда смиряется души моей тревога,
Тогда расходятся морщины на челѣ,
И счастье я могу постигнуть на землѣ,
И въ небесахъ я вижу Бога...»

Напрасно недовольство дѣйствительностью и стремление къ счастью думаютъ объяснить чисто внѣшними условіями, какъ-то: бѣдственнымъ состояніемъ, матеріальною нищетою, невѣжествомъ и пр. Люди, поставленные въ очень и очень хорошія жизненные условія, не могутъ этимъ удовлетвориться, а все болѣе и болѣе стремятся къ невѣдомому счастью. Правда, для бѣдняка зажиточность, а тѣмъ болѣе покойная комфортная жизнь, уже кажется истиннымъ счастьемъ. Но вообще говоря, человѣкъ не можетъ вполне удовлетвориться никакимъ даннымъ положеніемъ въ настоящей жизни. Чѣмъ большаго онъ достигаетъ, тѣмъ болѣе въ немъ разжигается стремление къ счастью, потому что ему врождено влеченіе къ безконечному развитію.

«О, счастливъ тотъ, кому дана отрада —
Надежда выбраться изъ непроглядной мглы:
Что нужно намъ—того не знаемъ мы,
Что знаемъ мы—того для насъ не надо!» —

говоритъ Фаустъ у Гете. И онъ совершенно правъ. Большинство не знаетъ, гдѣ и въ чемъ полное счастье, могущее удовлетворить человѣка, поэтому и ищетъ его не тамъ, гдѣ нужно, идетъ къ нему ложнымъ путемъ.

«Деньги есть, въ нихъ счастье ясно,
Деньгъ нѣтъ—не жди отрады:
Полагаютъ такъ напрасно:
«Миръ душевный—лучшій кладъ!»»

Вотъ современный взглядъ на счастье! Дѣйствительно, въ нашъ практичный вѣкъ золотой телецъ пользуется большимъ почетомъ и почти всеобщимъ поклоненіемъ. Черезъ него достигаются и почести, и слава, — словомъ все, въ чемъ люди думаютъ найти удовлетвореніе вѣковому неудержному стремленію и, поощряя другъ друга въ новый годъ, въ большинствѣ случаевъ желаютъ достиженія *такого* счастья. Однако, въ результатъ этой погони часто бываетъ полное разочарованіе въ самой жизни, когда „въ душѣ, какъ въ океанѣ, надеждъ разбитыхъ грузъ лежитъ“. И потому именно,

«Что есть для насъ другой миръ краше,
Есть вѣчныхъ радостей чертогъ,
Безсмертіе стихія наша,
Покой и верхъ желаній—Богъ! *)»

Итакъ, все земное счастье не удовлетворяетъ человѣка. Не является ли оно всеобщимъ и многовѣковымъ заблужденіемъ? Но все въ мирѣ цѣлесообразно, потому что виновникъ всего — Абсолютное Совершенство, и это не позволяетъ предположить ничего неразумнаго и безцѣльнаго. Если полное счастье не было никѣмъ изъ людей достигнуто во время земной жизни, значитъ—последняя цѣль человѣка, какъ существа разумно-нравственнаго, достигается безконечнымъ приближеніемъ къ богоподобію. Въ этомъ смыслѣ земной жизни, въ этомъ ея высшее благо и

счастье! А земная жизнь—это только школа, въ которой, по мѣрѣ возможности, мы готовимся къ вѣчной блаженной жизни черезъ удовлетвореніе нравственному долгу.

„Для счастья созданы люди“, — говоритъ старецъ Зосима маловѣрной дамѣ въ романѣ „Братья Карамазовы“ Достоевскаго, — „и кто вполне счастливъ, тотъ прямо удостоенъ сказать себѣ: я выполнилъ завѣтъ Божій на сей землѣ. Всѣ праведные, всѣ мученики, всѣ святые были счастливы“. Алешѣ Карамазову онъ говоритъ: „Горе узришь великое и въ горѣ семь счастливъ будешь. Вотъ тебѣ завѣтъ: въ горѣ счастья щипи“. Это же счастье было и у апостола Павла, который среди тяжкихъ страданій говорилъ: „Я исполненъ утѣшеніемъ, преизобилую радостью при всей скорби нашей“ (2 Коринѣ. VII. 4).

Можетъ ли сравниться съ этимъ счастьемъ одно-стороннее земное довольство и должно ли оно заслуживать человѣческаго вниманія, какъ цѣль жизни! Приятно утѣшать себя надеждой и на счастье земное, приятно вѣрить, что страждущее человѣчество выйдетъ побѣдителемъ изъ суровыхъ невзгодъ жизни.

Миръ устанетъ отъ мукъ,
Захлебнется въ крови,
Но вернется на землю любовь...
Въ миръ придетъ она въ силѣ и правдѣ своей
Съ яркимъ свѣточемъ счастья въ рукахъ.
И не будетъ на свѣтѣ ни слезъ, ни вражды,
Ни безкrestныхъ могилъ, ни рабовъ,
Ни нужды—безпросвѣтной, мертвящей нужды —
Ни меча, ни позорныхъ столбовъ *).

Не только въ наши дни, нѣтъ—тысячи лѣтъ тому назадъ, *всегда* — „миръ уставалъ отъ мукъ“ и стоналъ отъ страданій. Почти всегда онъ, то тамъ, то здѣсь „захлебывался отъ крови“, какъ захлебывается теперь Россія. Наступятъ ли тѣ желанные дни, когда не будетъ ни слезъ, ни братоубійственной вражды, когда любовь будетъ властно царить въ людяхъ? Наступятъ ли?

А. Соболевъ.

Умилосердись, Боже!

ВЯТАЯ вѣра оскудѣла,
Гонима правда на землѣ;
Страстямъ мятежнымъ нѣтъ предѣла
Въ гнетущей безпросвѣтной мглѣ.
Ученье чистое забыто,
Забытъ страдающій Христосъ;
Въ душѣ все лучшее убито—
Русь тонетъ въ морѣ бѣды и слезъ!..
Родъ маловѣрный и лукавый
Виновенъ тяжко предъ Тобой...
Умилосердись, Боже правый,
Надъ изстрадавшейся страной
Людскихъ страстей грозѣ ужасной
Уможнуть властно повели,
Да правда осяетъ ясно
Лицо измученной земли!..

П. Морозовъ.

*) Державинъ.

*) Надсонъ.

С В Я Т О Е С Е М Е Й С Т В О.
(Рисунок Гофмана. — Къ стр. 15).

Хозяинъ.

(Святочный рассказъ).

БТЬ пять-шесть тому назадъ мнѣ пришлось посѣтить одинъ изъ „медвѣжьихъ“ уголковъ юго-западнаго края. Стояла сырая дождливая погода. Переѣздъ въ тридцать верстъ на парѣ еврейскихъ клячь, въ кибиткѣ съ полотнянымъ верхомъ, черезъ отверстія котораго не только свисталъ вѣтеръ, но и заливалъ дождь, измучилъ меня до изнеможенія. Съ минуты на минуту я ждалъ, не покажется ли вдали хуторъ Д. Мнѣ говорили, что вблизи этой старинной барской усадьбы пріютился хорошій заѣзжий домъ, въ которомъ можно найти и спокойный ночлегъ, и сносный ужинъ.

Мы подъѣхали къ харчевнѣ, и не прошло полчаса, какъ я уже сидѣлъ за кипѣвшимъ самоваромъ. Владѣлецъ заѣзда, старикъ Лукичъ, зашелъ самъ взглянуть, „все ли въ аккуратности приготовлено“ для меня, и, замѣтивъ, что я не прочь перекинуться съ нимъ нѣсколькими словами, спросилъ:

— Далеко путь держите?

— Какъ придется, — отвѣчалъ я, — ѣду не спѣша, часто остановки дѣлаю.

— А по какой, значить, части вы объѣзжаете?

— Такъ... по разнымъ дѣламъ. Да, кстати, хочется присмотрѣться къ вашему краю и кое-что отмѣтить. Жаль только, что придется вернуться: непогодъ страшная.

— И не стоитъ! Что тутъ смотрѣть у насъ? Бывало, надо полагать, не такъ жили, а теперь — и взглянуть не на что. Вонъ (при этомъ Лукичъ указалъ по направлению къ усадьбѣ) стоитъ громада, а что толку? Обломанъ, въ грязи — развѣ что для голубятни пригодился!..

— Какъ? Развѣ никого нѣтъ въ усадьбѣ?

— Есть-то, есть, да только... какъ вамъ сказать: лучше, если-бъ никого не было. Вишь, стоитъ пустыремъ...

Я догадался, что, вѣроятно, этотъ домъ, какъ и большинство всѣхъ опустѣлыхъ старинныхъ зданій, считается „нечистымъ“, и поспѣшилъ поразспросить рассказчика:

— Чего-жъ бояться-то?

— Чего бояться! Легко сказать... А какъ вотъ, значить, придетъ къ вамъ хозяинъ съ веревкой на шеѣ да скажетъ: „добро пожаловать“, — полагаю, что и ваша храбрость куда дѣнется!

Я не возражалъ...

Есть нѣкоторые вопросы, которые рѣшаются не умомъ, а, я сказалъ бы, — плотью и кровью, нервами. Что бы ни говорилъ вамъ разсудокъ, какъ бы ясно ни стояли въ вашемъ сознаніи доводы *за* или *противъ* такихъ вопросовъ, все ваше существо отказывается повиноваться разсудку. Таковъ, безспорно, и вопросъ о таинственныхъ явленіяхъ. Вы можете встрѣтить немало людей, которые теоретически безъ всякихъ колебаній

отрицаютъ самую возможность этихъ явленій, говорятъ, что это — выдумки, а въ то же время боятся малѣйшаго шороха въ темной комнатѣ. И, напротивъ, многие глубоко вѣрятъ въ разные голоса, „материализацію духовъ“, и, однакожъ, безбоязненно могутъ согласиться провести ночь наединѣ съ покойникомъ въ домѣ, въ церкви или даже на кладбищѣ.

Я принадлежу скорѣе къ первымъ, а потому, не возражая Лукичу, я только постарался развѣдать, не знаетъ ли онъ какихъ-нибудь обстоятельствъ изъ жизни таинственнаго „хозяина“ усадьбы, заставляющихъ тѣмъ покойника появляться въ своихъ владѣніяхъ. Упоминаніе о веревкѣ привело мнѣ на мысль кое-что слышанное о другихъ явленіяхъ: очевидно — „хозяинъ“ былъ удавленникъ. Оставалось только восполнить детали.

То, что я услышалъ въ отвѣтъ на эти разспросы, оказалось очень интереснымъ.

— Съ веревкой, говорите: значить, повѣсился? — спросилъ я.

— Не повѣсился, а повѣсили.

— За что же?

— А за то, что надругался надъ вѣрой православной, надъ ея священнослужителями, даже надъ роднымъ своимъ сыномъ.

— И вы знаете эту исторію?

— Какъ не знать! Да что, много и разное баюють...

— Расскажите, пожалуйста, если не въ тягость.

Я уже заранѣе былъ увѣренъ въ согласіи собеседника и приготовился слушать. Старикъ придвинулъ стулъ. Я предложилъ стаканъ чаю. Лукичъ поблагодарилъ и началъ:

— Дѣды говорили, что жилъ тутъ когда-то панъ. Станчевскій прозывался. Богатъ былъ — вся округа знала. И про доброту его много вспоминали, да только не для всѣхъ былъ онъ таковъ. Больно не любилъ онъ нашей вѣры православной, потому самъ полякъ былъ. Вѣстимо, не всѣмъ жилось подъ его рукой одинаково. Кто съ ксендзами знался да на православныхъ наговаривалъ, тому было хорошо; а кто любилъ храмъ Божій да почиталъ своихъ пастырей, тотъ, хоть и въ горькой нуждѣ былъ, не смѣлъ и на глаза къ пану показываться.

А бывший тутъ священникъ не любилъ поступаться своимъ долгомъ. Не податливъ былъ. Смерть — такъ смерть, а за правду, бывало, постоитъ. Церковь запруть да жиду отдадутъ въ аренду, батюшка горюетъ, плачетъ, арендатора упроситъ, а все и слышать не хочетъ о костелѣ.

И случись грѣхъ такой... Не безъ того было, что иные отпадали отъ православія. И вотъ одинъ изъ такихъ-то опасно разболѣлся. Позвалъ онъ это къ себѣ батюшку, раскаялся да и проситъ поисповѣдать и пріобщить его. Добрый былъ пастырь! Съ радостью принялъ онъ покаяніе отступника и съ миромъ отпустилъ его душу. И когда насталъ день похоронъ, погребли покойника по-православному.

Провѣдалъ объ этомъ панъ и переполошился. Какъ! Чтобы схизматикъ мѣшался въ чужую вѣру! И расходился во-всю. А враги еще больше подогрѣли гнѣвъ панскій. Наклеветали, будто батюшка самъ приставалъ къ больному, чтобы обратитъ его въ нашу вѣру, да ничего и не добился, а затѣмъ обманулъ односельчанъ, чтобы склонить ихъ на свою сторону.

Разсерчалъ панъ и велѣлъ цыгаты ни въ чемъ не повиннаго батюшку. Много горя вынесъ страдалецъ, царство ему небесное! Постоялъ за правду. А все-жъ не сдавался. Въ зимнюю стужу его держали въ амбарѣ въ лохмотьяхъ, морили холодомъ и голодомъ. Долгую муку придумали!

Пришла весна. И безъ того слабый старикъ сталъ походить на скелетъ, почти не двигалъ ногами, а все не сдавался, чтобы и самому не согрѣшеть, и не соблазнить паству. Невиненъ—и баста!

Увидѣлъ панъ, что никакія угрозы не дѣйствуютъ, и объявилъ пастьрю, что даетъ срокъ недѣлю, и если онъ не повинится, велитъ казнить его предъ всѣмъ народомъ, чтобы никому не было повадно переманывать въ свою вѣру.

Много добрыхъ людей горевало о батюшкѣ, но никто не смѣлъ заступиться, пока не нашелся заступникъ въ самой семьѣ пана. Это былъ его родной сынъ.

Не разъ ему приходилось видѣть, какъ страдалъ народъ православный, и теперь не стерпѣло его сердце. Будь что будетъ! И скажи онъ старику, что если, значитъ, онъ не освободитъ батюшку, то самъ онъ, молодой-то баринъ, сумѣетъ отомстить всѣмъ обидчикамъ, да самъ же перейдетъ и въ православіе...

И подумать боязно, что было въ замкѣ, когда панъ услышалъ такія рѣчи! Будто звѣрь расходился, чуть не покончилъ съ сыномъ!..

Всю ночь не спалъ мучитель. И что быто бы съ панычомъ, и сказать страшно. Но только лишь забрезжило утро, пану доложили, что его сынъ сбѣжалъ...

Поднялся цѣлый адъ. Сейчасъ же была наряжена погоня, вся челядь стала на ноги, а тѣмъ временемъ было повелѣно казнить несчастнаго пастьря...

Безъ словъ о помянутомъ и съ молитвой на устахъ предалъ свою душу Господу страдалецъ. Его долго-герпѣніе и покорность воли Божіей смутили даже его враговъ. А ужъ о нашихъ, православныхъ, и говорить нечего. Всѣ почували, что страдалецъ былъ невиненъ, что его обогнали напрасно. И будто тяжелый камень легъ на сердце всѣхъ, кто слышалъ послѣднія слова пастьря: „умираю невинно!“ Казалось, что вотъ-вотъ послышится голосъ съ неба и скажетъ: „аминь!“

Но голубое небо молчало. И народъ уже сталъ расходиться, какъ вдали на полянѣ показался цѣлый эстрадъ всадниковъ. Всѣ подумали, что паныча изловили, но скоро заметались въ ужасъ, и не успѣли еще вспомнить, какъ весь замокъ былъ окруженъ гайдамаками, а на его воротахъ висѣлъ бездыханный трупъ пана.

Съ той-то поры и приходитъ старикъ навѣщать свои хоромы,—со вздохомъ закончилъ рассказчикъ.

— А сынъ?—спросилъ я.

— Баютъ разное,—сказалъ Лукничъ:—знамо только, что съ той минуты, какъ онъ сбѣжалъ изъ дома родительскаго, его и пога тутъ не была.

— И никто не селился въ этомъ замкѣ?

— Какъ поселиться, если самъ хозяинъ скпается! Много тутъ было смѣльчаковъ: мы-де не робкаго десятка! А возвращались чуть живые. Не желаете ли и вы сходить на часикъ, другой?—спросилъ онъ съ легкой усмѣшкой.

— А вы составите компанію?—отвѣтилъ я шутиливымъ же вопросомъ.

— Нѣтъ ужъ, на этомъ прощенія просимъ!

Я поспѣшилъ откровенно сознаться, что боюсь заходить въ эти таинственные замки, и, поблагодаривъ Лукничъ за рассказъ, сталъ приготовляться къ ночлегу...

Когда же старикъ ушелъ и я расположился на диванѣ, долго въ моемъ воображеніи рисовались картины былого-прошлаго этого уголка, когда-то бывшаго ареной ожесточенной борьбы католичества и православія. Передо мной проходили цѣлыя вереницы героевъ-мучениковъ и озлобленныхъ гонителей. Изъ своей комнаты я мысленно переносился въ заустѣвній замокъ и видѣлъ скользившую по его развалинамъ тѣнь „хозяина“, который своей костлявой рукой грозилъ всѣмъ нарушителямъ своего одинокаго скпальчества. И когда я старался провѣрить свою смѣлость, задавая себѣ вопросъ,—а почему бы не сходить *туда* „на часикъ, другой“?—то невольно отгонялъ отъ себя эту мысль и съ улыбкой повторялъ слова Лукничъ:

— Нѣтъ ужъ, на этомъ прощенія просимъ!

И. Θεодоровскій.

Подъ Новый годъ.

Э т ю д ъ.

Въ почъ подъ Новый годъ разыгралась настоящая сибирская „пурга“. Густыя снѣговыя тучи нависли надъ большимъ приуральскимъ заводомъ.

Вѣтеръ глухо завывалъ, снѣжный вихрь пошелъ въ воздухъ. Въ соборной оградѣ навалило цѣлые сутробы снѣга, старыя, развѣенстыя деревья, засыпанныя снѣгомъ, качались подъ напоромъ вѣтра, словно ворча и жалуясь на такую непогодъ. Окна стариннаго собора были ярко освѣщены. Тамъ служили обычный молебенъ подъ Новый Годъ. На Гальянской казанчѣ, по ту сторону большого заводскаго пруда, часы глухо пробили 12.

Въ эту мрачную, непогодную ночь закутанные заводскіе обыватели, спѣшившіе въ церковь, казались какими-то темными призраками. Парѣдка въ открываемую дверь доносилось пѣніе соборныхъ пѣвчихъ.

Молебенъ кончился. Огни погасли. Темныя тѣни по-

тянулись назадъ изъ церкви. Соборъ заперли. Вѣтеръ, словно прислушиваясь къ пѣнію, доносившемуся изъ собора, стихъ на время, а теперь загудѣлъ и завылъ съ новой силой, раскачивая деревья въ соборной оградѣ, засыпая снѣгомъ большой мраморный памятникъ, стоявшій у входа въ соборъ. Фигура ангела, на верху памятника, подъ толстымъ покровомъ снѣга приняла страннаго очертанія. Ясно выдѣлялся только небольшой крестъ въ рукѣ ангела, поднятой кверху.

Темно и пусто въ соборной оградѣ! Сердце воетъ вѣтеръ и крутитъ снѣжные хлопья. Въ тонъ ему скрипятъ и жалуются старыя деревья. Какая ужасная, непогодная ночь!

Въ углу соборной ограды пріютилось низенькое и длинное зданіе соборной богадѣльни, гдѣ живутъ бѣдныя, неимущія старухи и сироты.

Низкая дверь богадѣльни отворилась. Высокая темная фигура старухи показалась на порогѣ.

— Аграфена Андреевна, куда ты?— крикнулъ кто-то ей вслѣдъ, но старуха не обернулась.

Захлопнувъ дверь за собой, она постояла нѣсколько минутъ, ослѣпленная снѣжнымъ вихремъ, затѣмъ быстро перекрестилась и двинулась впередъ, прямо къ мраморному памятнику. Вѣтеръ словно обрадовался живому существу, попавшему въ его власть, принялся тормошить старуху, рвать платокъ съ ея головы, раздувать полы ея худенькой шубенки, засыпалъ ее снѣгомъ.

Старуха, не обращая вниманія ни на что, подошла къ памятнику и прижалась къ нему, словно ища защиты отъ непогоды. Подъ этимъ памятникомъ лежалъ человекъ, ея благодѣтель, который былъ ей дороже всего на свѣтѣ и въ смерти котораго она не могла утѣшиться до сихъ поръ.

„Благочинный протоіерей А. Л. К — й, скончался 10 іюля 18.. года, 68 лѣтъ“, — гласила надпись на памятникѣ.

Она звала его попросту „протопопъ“, чтילה, уважала его, преклонялась предъ нимъ. Своимъ простымъ здравымъ умомъ она чужала доброту и благородство его натуры и сердца, выдѣлявшія его изъ среды духовенства.

Неисчислимыя благодѣянія оказалъ протопопъ заводу. Онъ устроилъ больницу, основалъ богадѣльню, школу, къ нему шли за помощью всѣ, кто нуждался въ ней. Какъ живой стоитъ протопопъ передъ ней.

Высокій, полный, красивый, съ пышной сѣдой бородой, съ звучнымъ голосомъ и мягкими движеніями. Всегда веселый, ласковый, добрый.

Пять лѣтъ тому назадъ онъ внезапно умеръ отъ удара. Что было тогда въ заводѣ, во всемъ округѣ! Тысячи народа шли за его гробомъ, рыданія заглушали голоса пѣвчихъ! Плакала семья протопопа, плакали заводскіе жители, плакали облагодѣтельствованныя имъ старухи и сироты! Плакали всѣ, кто зналъ покойнаго протоіерея.

А она! Бѣдная сирота — просфирня! Легче было бы ей умереть самой, чѣмъ пережить смерть своего бла-

годѣтеля. Горькой забитой сиротой жила она послѣ смерти отца, дядька, въ его домѣ, терпѣла побои и укоры злой мачихи. Чего не вынесла! Протопопъ спасъ ее, отнялъ отъ мачихи, научилъ грамотѣ, пристроилъ на мѣсто, помогалъ ей. Потомъ далъ мѣсто соборной просфирни, помѣстилъ въ богадѣльню.

Какъ ласкали ее въ семьѣ протопопа! Какъ любила она внучать его! Тепло и уютно ей жилось тогда. Одинокая сирота, не знавшая ласки, она глубоко привязалась къ доброму протопопу и его семьѣ.

Умеръ онъ, все рушилось около нея! Уѣхала изъ завода его семья, разлетѣлись, какъ птицы изъ гнѣзда, всѣ внучата. Одна она осталась оплакивать свою горькую долю. И каждый большой праздникъ ей становится особенно тяжело. Тогда она идетъ сюда, къ этому дорогому памятнику, и плачетъ, плачетъ...

Новый годъ! Всѣ радуются, ждуть чего-то. Ея сердце болитъ и тоскуетъ! Лежитъ протопопъ подъ своимъ памятникомъ, спитъ вѣчнымъ сномъ.

Не слышитъ ея слезъ. Спи, добрый человекъ! Вѣчный тебѣ покой!

Просфирня низко поклонилась памятнику, отирая слезы. Ей стало холодно. Съжившись, она присѣла на скамейку около памятника и задумалась.. А вѣтеръ, неистово завывая, словно торопился засыпать старуху снѣгомъ, забирался подъ ея шубейку и леденилъ ея кости.

Просфирня все сидѣла и думала.. Крупныя слезы катились по ея щекамъ... Потомъ она закрыла глаза... Приятная теплота охватила ее... Ахъ! Какъ хорошо! Большая свѣтлая комната въ домѣ протопопа! Ярко топится печка. Шумитъ самоваръ. Вся семья собралась встрѣчать Новый годъ. „Съ Новымъ годомъ!“ — весело говоритъ протопопъ и звучно смѣется. — „Аграфена Андреевна, съ Новымъ годомъ!“ — кричатъ ребятишки. Ей такъ хорошо, пріятно, весело!

Вѣтеръ глухо завывалъ въ соборной оградѣ. Жалобно скрипѣли и качались деревья. Замерзшая старуха, вся засыпанная снѣгомъ, сидѣла около памятника и тихо улыбалась...

В. Кольцовъ.

Къ вопросу о монастырской собственности.

Гдѣ сокровище ваше, тамъ будетъ и сердце ваше (Мате. VI. 21).

Въ послѣднее время я получаю письма отъ настоятелей скитовъ, пустынь и монастырей съ просьбою сказать свое слово въ защиту монашескихъ обителей. Напримѣръ, одинъ почтенный архимандритъ пишетъ мнѣ:

„Настоящимъ письмомъ я хочу излить вамъ накопившую боль, причиняемую врагами святой православной вѣры иноческимъ обителямъ. Дерзость ихъ выходитъ изъ предѣловъ. Много разъ я получалъ анонимныя письма съ различными угрозами, но, слава Богу,

Б л а ж е н н ы й,
(Съ картины Лебедева).

угрозы ихъ не увѣнчались успѣхами. Видя свою неудачу, они рѣшили иными путями нанести вредъ монастырямъ. Они предполагаютъ отобрать отъ обитателей капиталы, землю и разныя угодья. Неужели это возможно?! Среди истинно православныхъ людей есть не мало благодѣтелей, пожертвовавшихъ еще при жизни своей часть своихъ имѣній монашескимъ обителямъ съ тѣмъ, чтобы иноки молились о здравіи ихъ и о упокоеніи душъ усопшихъ родителей. Эти благодѣтели находятся теперь въ страшной тревогѣ. Трудами рукъ своихъ они приобрѣли для себя извѣстное состояніе, часть котораго добровольно жертвуютъ обители. И вдругъ это трудовое имѣніе, пожертвованное монастырю, будетъ отобрано отъ него! Гдѣ же тутъ что-нибудь похожее на справедливость? "

Подобныя опасенія за монастырское имущество я слышалъ и отъ другихъ игуменовъ.

Одинъ изъ нихъ, допекаемый анонимными угрозами, собралъ къ себѣ на совѣтъ старцевъ и прочелъ имъ угрожающія письма. Старцы вспомнили защиту Троице-Сергіевой лавры, вспомнили, что въ старину каждый монастырь, окруженный крѣпкими стѣнами и бойницами, представлялъ изъ себя грозную крѣпость и рѣшили защищать свою обитель.

Но чѣмъ? Ружей и пушекъ нѣтъ.

— Подѣлаемъ пики!—предложилъ кто-то изъ старцевъ.

И монастырь вооружился самодѣльными пиками.

Знаю и такого игумена, который призываетъ на защиту монастырской обители окрестное населеніе.

Очевидно, есть у нихъ причины тревожиться.

Не вѣрится, что русскій народъ можетъ разрушить все свои монастыри. Еще слишкомъ велико у нашего мужика уваженіе къ отшельнической жизни иноковъ. Для того, чтобы имѣть въ монастырѣ одного Сергія Радонежскаго, онъ готовъ на всѣхъ остальныхъ монаховъ, какъ бы они ни были недостойны, смотрѣть сквозь пальцы. И ради памяти одного ипока, какъ Серафимъ Саровскій, онъ отдастъ свои послѣдніе гроши на построеніе храма Божія и украшеніе его золотомъ.

Еще великъ русскій народъ любовью къ избранникамъ Божиимъ!

Но если бы и случилось, что пьяные громы разграбили православные монастыри, — развѣ они уничтожатъ этимъ монашескую жизнь? Конечно, нѣтъ!

Монашеская жизнь выражается не въ богатствѣ монастыря, не въ золотѣ, не въ драгоценныхъ камняхъ. Для того, чтобы выполнить истинному монаху три обѣта—послушанія, цѣломудрія и нестяжанія, — не надо ему разукрашенныхъ палатъ и многотысячныхъ доходовъ съ имѣній. Если не найдетъ свободной избы, — онъ прячется въ дупло дерева или вырываетъ себѣ небольшую пещеру въ землѣ. Могутъ снести съ лица земли монастырскіе храмы и жилища зданія, но монашества не уничтожатъ. Напротивъ, оно обновится: съ

потерю земныхъ благъ, иночество станетъ еще крѣпче духомъ.

— Отецъ, — говорю я настоятелю, — не потому ли вы и прибѣгаете къ земнымъ средствамъ — къ пикамъ, — что хотите защитить земное сокровище? Инокамъ ли заботиться объ охранѣ сокровищъ на землѣ, гдѣ моль и ржа истребляютъ и гдѣ воры подкапываютъ и крадутъ?

— Да, — отвѣтить смущенный настоятель, — потому я и самъ увидѣлъ, что смалодушествовалъ съ этими пиками.

— Позвольте вамъ, отецъ, напомнить библейскую картину. Когда въ царствованіе Артаксеркса княжнникъ Ездра съ священниками и множествомъ народа вышелъ изъ Вавилона, чтобы доставить въ Иерусалимъ все серебро и золото, и скотъ, и различныя приношенія, которыя ему подавали самъ царь и народъ, проживавшій въ Персіи, — то онъ прежде всего заповѣдалъ своему каравану постъ и молитву о благополучномъ пути. „Такъ какъ мнѣ стыдно было, — говорить Ездра, — просить у царя войска и всадниковъ для охраненія нашего отъ врага на пути, ибо мы, говоря съ царемъ, сказали: рука Бога нашего для всѣхъ прибѣгающихъ къ Нему есть благодѣющая, а на всѣхъ оставляющихъ Его — могущество Его и гнѣвъ Его. Итакъ, мы постылись и просили Бога нашего о семь, и Онъ услышалъ насъ. И рука Бога нашего была надъ нами и спасала насъ отъ руки врага и отъ подстерегающихъ насъ на пути“ (I Ездры 8 глава). А вы, отецъ, тоже идете со своими иноками въ Иерусалимъ, только въ небесный, а потому и сокровища несете туда тоже небесныя, духовныя. Такъ по примѣру княжнника Ездры объявите своей братіи постъ и молитву и увидите на себѣ спасающую руку Божию.

Говорить нечего, очень жаль, если бы кто занесъ свою руку на памятники старины — наши древніе монастыри — и обратилъ бы ихъ въ развалины.

Мы, русскіе люди, многимъ обязаны имъ, и еще многое они дадутъ намъ. Вотъ что сказать мнѣ одинъ рабъ Божій въ оправданіе современныхъ монастырей:

— Какъ въ землѣ, среди множества разнообразныхъ минераловъ, сравнительно немного находимъ золота, такъ и среди многочисленной иночествующей братіи очень мало встрѣчается выдающихся подвижниковъ. Взгляните на небо. И тамъ вы мало замѣчаете особенно яркихъ звѣздъ. Таково положеніе вещей во всемъ мірѣ. Слава Богу, если въ каждомъ монастырѣ будетъ хоть по одному выдающемуся свѣтильнику Божию. Вы того не забудьте, что въ монастырѣ три степени иночества: послушники, монахи и схимники. Немногіе достигаютъ послѣдней степени совершенства, большинство бьются на границахъ мірскаго житія, хотя и носятъ черное платье. И если бы весь монастырь работалъ исключительно ради этихъ немногихъ избранныхъ „земныхъ ангеловъ“, то, право, онъ не заслуживаетъ упрека. Вы помните, что сказано пре

нихъ въ Писаніи: „ихже не бѣ достоинъ весь міръ!“ Апостолъ называетъ ихъ „царскимъ священствомъ“. Въ такомъ случаѣ пусть монастырь будетъ дворцомъ для нихъ, а мы все — ихъ слугами. Право, не грѣхъ поработать для Божіихъ избранниковъ, непредосудительно и дань собирать для монастыря со всехъ вѣрующихъ въ угодниковъ Божіихъ. **Ив. П. Ювачевъ.**

Примѣчаніе редакціи. Мы ни въ какомъ случаѣ не повѣрили бы, что о. игуменъ порѣшилъ составить отрядъ волонтеровъ-иноковъ и вооружить его пиками для защиты... „*тѣсныхъ благъ міра сею*“. если бы объ этомъ фактѣ не сообщалъ почтенный авторъ настоящей статьи. Дѣйствительно трудно вѣрить. Въдъ съ точки зрѣнія всякаго истиннаго христіанина, каждая капля крови, пролитая „пикою“ или другимъ какимъ-либо оружіемъ (а тѣмъ болѣе — каждая загубленная жизнь человѣка), — дороже всехъ „тѣсныхъ благъ“ — земельныхъ угодій и капиталовъ. Неужели можно себѣ представить истиннаго инока, который бы рѣшился убить хотя бы даже разбойника, посягающаго на монастырское имущество? Въ статьѣ говорится, что старцы напомнили о. игумену о защитѣ иноками Троице-Сергіевой лавры. Напомніе очень неудачное. Православные русскіе люди гордятся этимъ событіемъ потому, что иноки Троице-Сергіей лавры защищали... *отечество и православную вѣру христіанскую*. Если бы мы знали, что они защищали только „тѣсныя“ свои блага, — этой защитой не пришлось бы гордиться...

О томъ, что настоящія строки нисколько не защищаютъ грабежа, который мы считаемъ *преступленіемъ*, говорить едва ли нужно.

Изъ книгъ и журналовъ.

МЫ не разъ указывали на необходимость сближенія епископа съ его паствою — такого сближенія, при которомъ онъ имѣлъ бы возможность *знать* своихъ духовныхъ дѣтей и быть для нихъ *отцомъ*, а не „*владыкой*“, и притягивать ихъ къ себѣ *любовію*, а не *страхомъ* и трепетомъ. Мы указывали ближайшій путь къ этому — сокращеніе объема епархіи, чтобы она ни въ какомъ случаѣ не была больше уѣзда, соборность управления, выборное начало и проч. Мы, наконецъ, говорили и о томъ, что прежде всего епископъ долженъ учить паству примѣромъ своей личной жизни, которая обыкновенно дальше уклоняется отъ завѣтовъ Христа, чѣмъ жизнь паствы. Извѣстно всѣмъ, что епископы, принявшіе иночество *ради нищеты*, живутъ въ роскоши и богатствѣ, въ то время какъ люди, отъ міра не отрекавшіеся, часто живутъ въ нищетѣ. Извѣстно, что епископы, отречшіеся отъ міра ради *смиренія* и *послушанія*, — въ дѣйствительности очень сурово повелѣваютъ, какъ свойственно только свѣтскимъ властелинамъ, а пастыри церкви, не принимавшіе на себя обѣта смиренія и послушанія, трепещутъ и смиряются. Извѣстно, что епископы, дающіе обѣтъ „постраждать за имя Христова“, если будетъ столкновение съ неправдой, въ дѣйствительности поддерживаютъ авторитетъ сильнѣйшей стороны, то-есть свѣтской власти, а не народа. Мы не разъ высказывались по этимъ болѣзненнымъ вопросамъ (въ статьяхъ „О церковномъ обновленіи“, въ отдѣлѣ „На распутьяхъ жизни“) и очень рады, что эти же мысли высказываются и въ той печати, которая можетъ считаться выразительницей мнѣнія высшей богословской науки, — разумѣемъ журналы духовныхъ академій. Много по этому поводу высказано прекрасныхъ и глубоко-правдивыхъ, хотя иногда и рѣзкихъ, мыслей (вѣдь, „*правда глаза колетъ*“) въ „Богословскомъ Вѣстникѣ“, съ одной изъ статей котораго мы познакомимъ своихъ читателей въ ближайшихъ номерахъ. Прекрасную по мысли статью напечаталъ и „Церковный Вѣстникъ“. Заимствуемъ изъ нея нѣсколько выдержекъ.

Древне-христіанскій пресвитеръ не былъ такимъ же администраторомъ въ своей общинѣ и требоисправителемъ, каковымъ является нашъ приходскій священникъ. Это былъ скорѣе «старшій» между членами Церкви, руководитель ихъ въ духовной жизни, образецъ для подраженія, совѣтникъ епископа и помощникъ его въ пасеніи церковнаго стада, въ устроеніи жизни христіанской. Отсюда слѣдовало, что въ каждой церковной общинѣ, въ приходѣ, выражалась нашимъ терминомъ, могло быть нѣсколько пресвитеровъ, составлявшихъ совѣтъ при епископѣ. Возможно ли представить себѣ въ будущемъ нѣчто подобное въ нашей Церкви? Думается, нѣтъ никакихъ причинъ бояться того, если со временемъ и у насъ границы отдѣльныхъ Церквей, имѣющихъ каждая своего епископа, сведутся до нашего *прихода*: *) на православномъ Востоцѣ и въ настоящее время такіе предѣлы епископской области — совѣмъ не рѣдкость. Приходится слышать возраженія противъ сѣуженія епископской области не только до границъ прихода, а хотя бы и до уѣзда, — но эти возраженія основываются на нашемъ представленіи епископской власти по подобію губернаторской и на необходимости, будто бы, для епископа имѣть вышній ореолъ власти: такіа возраженія не заслуживаютъ серьезной критики. Недостанетъ монаховъ? *Но что епископами*

*) Это еще лучше, чѣмъ „до границъ уѣзда“. Нужно только отрѣшиться отъ обычнаго взгляда на епископа, какъ на „губернскаго владыку“. Вѣдь христіанскій епископъ — это духовный отецъ христіанской общины, которая была съ нимъ въ самомъ тѣсномъ единеніи, получая отъ него назиданія, совѣты, утѣшенія, наставленія, и дѣлилась съ нимъ всеми своими горестями и радостями. *Ред.*

Молитесь.

(На Новый 1906 годъ).

ПОВИТЫЙ грозной тучей буря,
Дня несчастное невзгода,
Въ враніи и въ пламени пожаровъ
Уходитъ старый черныи годъ.

Несутся всадъ за нима пролетая...
Что дастъ грядущій Новый годъ?
И ждуть съ надеждой злая братья,
Что онъ намъ счастье принесетъ,
Подаритъ свѣтлый миръ желавши,
Залечитъ язвы тяжкіи ранъ,
Что стихнетъ шумъ тревожный, бранный
И опустѣетъ вражды стая...
Но тайны будущаго скрыты
Завѣсой темной отъ людей:
Намъ не проникнуть въ то, что будетъ,
Безсилной мыслию своей.
Смиримся горломъ душой,
И сбросимъ гнетъ земныхъ оковъ;
Забудемъ міръ съ его боробомъ,
Молиться будемъ за враговъ.
Словамъ раскаянья вѣруя,
Господь услышитъ возвъ людской:
И, какъ Отецъ, дѣтей прощая,
Зажметъ день свѣтлый надъ страной.
И бѣлоснѣжный ангелъ съ неба
На землю грѣшную спуститъ,
И — полнъ любовью весиною —
Враговъ вчерашнихъ примиритъ...

М. Яковлевъ.

были и могутъ быть не только монахи,—это теперь, кажется, уже не требуетъ доказательствъ *). Если же паства епископа будетъ равна вышнему приходу, то пресвитерами онъ можетъ, по избранію Церкви, рукополагать въсѣхъ, достойныхъ воспріятія благодати священства, изъ старѣйшихъ членовъ своей паствы, способныхъ не только свой домъ устроить, но и другимъ помочь въ духовной жизни совѣтомъ, ободреніемъ, утѣшеніемъ, назиданіемъ, обличеніемъ, наученіемъ; диаконами же—достойныхъ изъ младшихъ, но усердныхъ къ Церкви и способныхъ къ «земному» служенію въ Церкви лицъ,—ибо таково было первоначальное назначеніе діакона. Возможно, что будетъ восстановленъ въ нашей Церкви и древній институтъ диакониссъ: извѣстно громадное значеніе женщинъ въ р.-католической Церкви, у насъ же оно выразилось больше въ отрицательныхъ явленіяхъ,—въ расколѣ и сектанствѣ; впрочемъ, плодотворная, самоотверженная дѣятельность и православныхъ русскихъ женщинъ, въ качествѣ настоятельницъ нѣкоторыхъ монастырей на западѣ, сестеръ милосердія, учительницъ церк.-приходскихъ школъ и проч., сама подсказываютъ намъ, какую великую пользу могли бы онѣ принести подлѣ ближайшимъ руководствомъ іерархіи,—особенно въ наши дни, дни всеобщей растерянности и смятенія.

Если бы въ такомъ именно направленіи пошло переустройство нашей церковной жизни, то сами собой разрѣшились бы неразрѣшимые теперь вопросы о раздѣленіи между клиромъ и мірянами, о содержаніи духовенства, его образованіи, кастовомъ бытѣ и проч. Получившіе благодать священства члены Церкви оставались бы каждый въ своемъ домѣ, при своемъ дѣлѣ, и исправленіе возложенныхъ на нихъ духовныхъ обязанностей не отрывало бы ихъ отъ обычныхъ житейскихъ занятій. Теперь на священникѣ лежитъ множество обязанностей по обширному приходу, по писмоводству, по школамъ, а кромѣ того онъ ведетъ и свое домашнее и полевое хозяйство. Неудивительно, что онъ почти все свое время отдаетъ на исправленіе требъ, о которыхъ меньше всего говорится въ Новомъ Заветѣ, и почти совсѣмъ не занимается тѣмъ, что тамъ ставится на первое мѣсто: руководствомъ ко спасенію своихъ ближнихъ какъ собственнымъ примѣромъ, такъ и постояннымъ наблюденіемъ за ними и благовременнымъ наученіемъ ихъ. Чтобы съ успѣхомъ исправлять эти истинно-пастырскія обязанности, нужно особое призваніе, особая духовная дарованія: чтобы отдаться имъ всецѣло, быть священникомъ только, священникомъ *всего* жизни, нужны рѣдкія качества, какихъ встрѣчается немного. Другое дѣло, когда эти обязанности разложены будутъ на многихъ въ приходѣ, а не сосредоточены въ одномъ лицѣ: тогда они исполняются будутъ общими силами гораздо успѣшнѣе, чѣмъ теперь. Вѣдь въ сущности каждый христіанинъ не освобожденъ отъ обязанности пастыря, никто не можетъ одѣлываться Кайновымъ отвѣтомъ: «развѣ я сторожъ брата моего?» И поскольку членъ Церкви содѣлываетъ собственное спасеніе служеніемъ брату, постольку онъ способенъ быть пастыремъ, получивъ содѣйствующую благодать Божию въ таинствѣ священства. Оставаясь при томъ дѣлѣ, какое послано ему на долю Промысломъ, онъ помогаетъ ближнему по мѣрѣ силъ—сочувствіемъ, совѣтомъ, молитвою, уходомъ въ болѣзни, поддержкой въ бѣдѣ,—а это и есть дѣло христіанскаго священника,—съ присоединеніемъ благодати Божіей, подаваемой чрезъ таинства. И такъ какъ все это орошіи христіанинъ дѣлаетъ и теперь для своихъ ближнихъ,—даже таинство крещенія вѣрено ему Церковію въ исключительныхъ случаяхъ,—то вопросъ о средствахъ существованія клира отпадаетъ: въ древности, до выдѣленія клира въ особое отъ мірянъ сословіе, онъ жилъ тѣмъ же, чѣмъ и раньше, до получения благодати священства, и никакого вознагражденія за христіанское пастырство не получалъ,—извѣстно, что даже апостолъ, по необходимости оторванный отъ своего дома, продолжалъ заниматься обычнымъ своимъ ремесломъ (Дѣян. 18, 3).

Касаясь затѣмъ вопроса объ „образованіи“ пастырей, авторъ совершенно вѣрно указываетъ, что образованные учителя всегда найдутся (вѣдь и теперь, несмотря на заявленія епископовъ, что никто не имѣетъ права, кромѣ ихъ, поучать паству, сами же они даютъ

это право свѣтскимъ людямъ, напр., ученикамъ семинарій, студентамъ духовныхъ академій и др.). Прежде всего нужно *учить доброю жизнью*. Авторъ возлагаетъ надежды также на то что теперь, когда сброшено вѣковое рабство народа, образованные найдутся и въ средѣ прихожанъ.

Если рисуемая нами картина будущей церковной жизни осуществится нескоро, то до тѣхъ поръ, можно думать, богословіе не будетъ такой чуждой для свѣтскихъ «метафизикой» и «схоластикой», какою оно является для нихъ теперь. Наученіе религіи христіанской должно быть воспріято всякимъ вѣрующимъ,—какъ можно скорѣе должна исчезнуть и та темнота народная въ дѣлѣ вѣры, какою часто хвалились наши «патріоты». И тогда вполнѣ достаточно будетъ члену Церкви Христовой выдѣляться изъ числа другихъ *не ученостью, а доброю жизнью и любовью къ ближнимъ, чтобы стать достойнымъ пресвитерскаго сана*. Можно думать даже, что пресвитерами будутъ поставлять не всегда людей ученыхъ, что ими будутъ на первыхъ порахъ сравнительно даже *малограмотные* *),—совсѣмъ безграмотныхъ, дастъ Богъ, и среди мірянъ скоро не будетъ,—только бы живъ былъ въ нихъ духъ вѣры и любви къ ближнему: благодать Божія простыхъ рыбаковъ сдѣлала ловцами человѣковъ, и среди святыхъ не всѣ были грамотные.

Читая эти прекрасныя строки, испытываешь сладостнѣйшее чувство христіанскаго утѣшенія. Слава Богу, что дремлющія силы церковныя просыпаются. Неужели въ самомъ дѣлѣ нужно долго ломать голову, чтобы понять, что христіанство не въ красивыхъ и умилительныхъ словахъ? *Дѣло* нужно христіанское, *жизнь христіанская*. Достаточно, вѣдь, прочесть любовно-обильнѣйшія посланія апостола Іоанна, чтобы сказать, что люди, которые говорятъ, что любятъ Бога, а въ то же время не любятъ братьевъ-христіанъ, то есть живутъ для себя, не заботясь о другихъ,—„лжецы“ (1 Іоан. IV. 20). Достаточно даже вспомнить единственное мѣсто изъ 25 главы ев. Маттея, гдѣ говорится о страшномъ судѣ, чтобы сказать, что безъ любви къ собратьямъ нѣтъ спасенія. За что здѣсь обѣщается „царствіе небесное“? А вотъ за что: „алкалъ Я, и вы дали Миѣ ѣсть; жаждалъ Я, и вы напоили Меня; боленъ и въ темницѣ былъ, и вы посѣтили Меня“ (ст. 35). Достаточно вспомнить одинъ стихъ изъ посланій апостола Павла, чтобы опять-таки сказать, что слова для Бога ничего не значатъ: „Если я говорю языками человѣческими и (даже) ангельскими, а любви не имѣю, то я—мѣдъ звенящая или кимвалъ звучащій“ (1 Кор. XIII. 1), т. е. пустой звукъ. А не къ тому ли нерѣдко сводится любовь оффиціальныя правителей церкви, что они только *говорятъ* о любви къ „возлюбленнымъ чадамъ“? Въ чемъ проявляется эта любовь къ много-страдальному русскому народу?

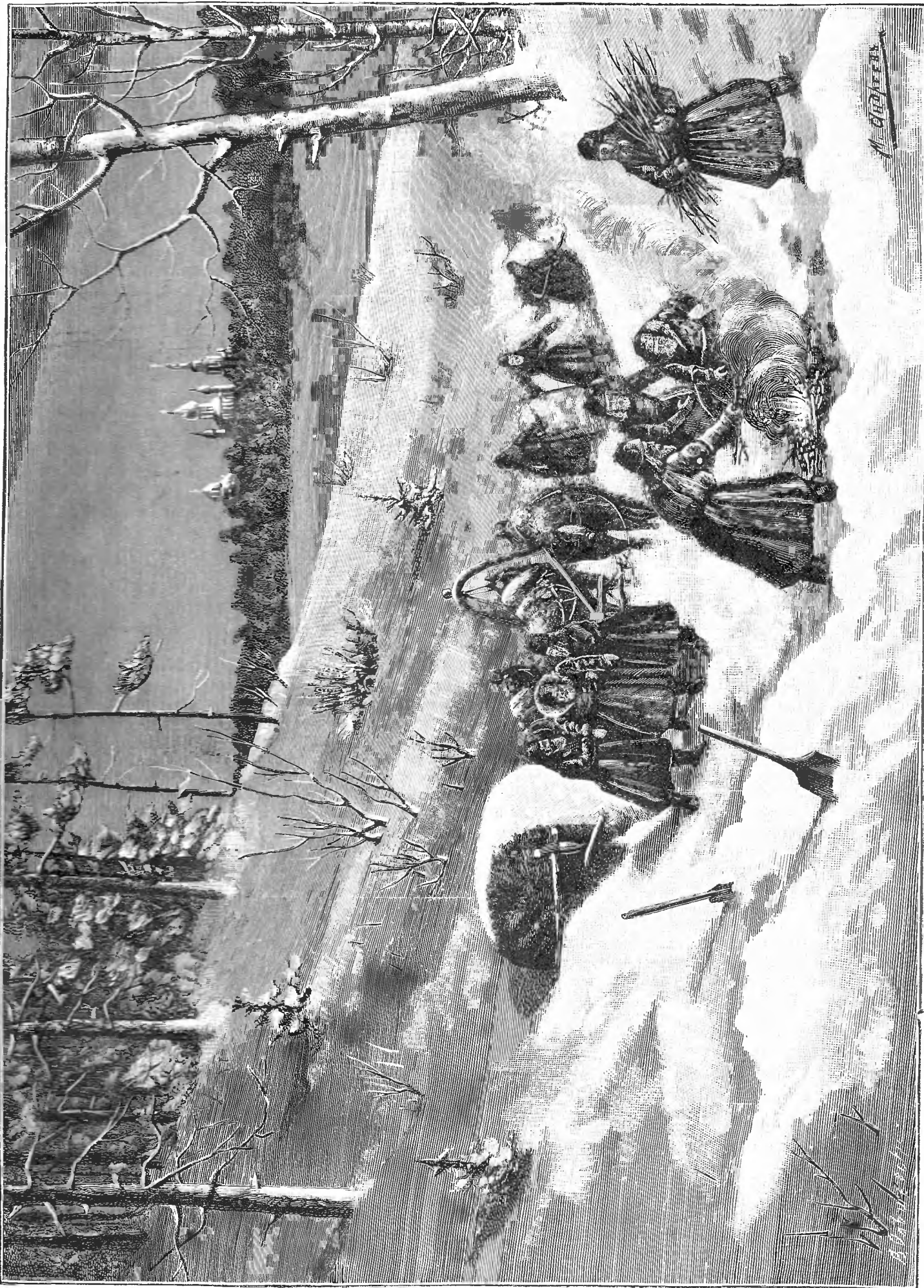
ВѢСТИ И ЗАМѢТКИ.

Въ высшихъ іерархическихъ сферахъ произошли нѣкоторыя перемѣны: преосвященный Гродненскій Никаноръ назначенъ архіепископомъ Варшавскимъ и Привислинскимъ, преосвященный Омскій Михаилъ—епископомъ Гродненскимъ и Брестскимъ, а викарій Полтавской епархіи, преосвященный Прилукскій Гавріилъ,—епископомъ Омскимъ и Семипалатинскимъ.

Оберъ-прокуроромъ Св. Синода кн. Оболенскимъ присланъ московскому городскому головѣ, а также и нѣкоторымъ учебнымъ заведеніямъ московскаго округа циркуляръ, въ которомъ онъ пригла-

*) Что епископами были не только монахи, но и бѣлое духовенство,—это простѣйшая истина церковной исторіи, хотя доселѣ она всячески скрывалась: для „новашествующихъ“ (внѣшне, но не по духу) епископовъ напоминаніе объ этой истинѣ было очень нежелательно. *Ред.*

*) Изъ исторіи извѣстенъ примѣръ, когда въ древней церкви одинъ епископъ былъ даже совершенно неграмотенъ (*ἀγράμματος*). Однакожъ вной неграмотный можетъ быть лучшимъ епископомъ, чѣмъ вной ученый: прежде всего важно, чтобы епископъ не словомъ, а дѣломъ любилъ Христа. *Ред.*

СПАСАНІЕ ЗАМЕРЗШИХЪ.
(Рисунокъ М. Андреева).

шаетъ всѣхъ къ обновленію церковно-приходской жизни. Путь къ этому обновленію оберъ-прокуроръ видитъ въ устройствѣ общинно-церковныхъ собраний, въ учрежденіи постоянныхъ церковныхъ совѣтовъ въ приходсахъ и т. п. Городского голову кн. Оболенскій проситъ указать надежныхъ лицъ изъ духовенства и мірянъ, которымъ можно было бы поручить это дѣло. Большое значеніе придается оберъ-прокуроромъ сплоченію прихожанъ для дѣлъ благотворительности и для защиты вѣры противъ возможныхъ нападковъ со стороны разныхъ организаций. Обновленіе церковно-приходской жизни можетъ, по его мнѣнію, содѣйствовать не только поднятію въ народѣ интереса къ религіи, но и водворенію въ странѣ успокоенія и порядка.

С.-Петербургъ готовится къ выборамъ въ Государственную Думу. Уже образованы избирательныя комиссіи. Партіи умѣреннаго направленія начали готовиться къ предвыборной борьбѣ. Но обстановка послѣдній крайне неудобна. Въ виду тревожнаго времени властями не допускаются собранія даже на частныхъ квартирахъ.

29 декабря опубликовано правительственное сообщеніе, которое, указывая на затрудненія, связанныя съ выборами членовъ Государственной Думы, самый ранній срокъ, когда могутъ прибыть въ Петербургъ члены Думы, относитъ къ 6-миной недѣлѣ, т. е. къ самому концу марта. При этомъ указано:

Необходимо, однако, имѣть въ виду, что всѣ указанные сроки рассчитаны на мирное теченіе общественной жизни. Всякое же его нарушеніе, всякій болѣе или менѣе значительный перерывъ сообщеній желѣзнодорожныхъ, почтовыхъ и телеграфныхъ неизбѣжно замедлятъ ходъ выборовъ на большемъ или меньшемъ пространствѣ Имперіи и тѣмъ самымъ могутъ отдалить и созывъ Думы.

Итакъ, въ самомъ благопріятномъ случаѣ Дума можетъ приступить къ своей работѣ только въ половинѣ апрѣля (такъ какъ 2-го апрѣля Пасха). А будетъ ли такой „самый благопріятный случай“, — объ этомъ гадать очень трудно.

Министромъ народнаго просвѣщенія испрошено Высочайшее соизволеніе на допущеніе окончившихъ духовныя семинаріи во всѣ университеты съ предоставленіемъ министру опредѣлять условія пріема семинаристовъ. Это право министромъ передано самимъ университетамъ, въ которыхъ и будутъ выработаны соответственныя требованія.

Возстаніе въ Москвѣ стихло. Жертвъ много. По однимъ официальнымъ сообщеніямъ среди пострадавшихъ было 3 младенца, 5 мальчиковъ до десяти лѣтъ, 89 дѣтей до пятнадцати лѣтъ; по сословіямъ больше всего пострадало крестьянъ; среди женщинъ больше всего прислуги. Это — цѣны до жестокаго боя на Прѣснѣ, закончившаго собою московскую братоубійственную рѣзню.

Въ наступившемъ году изъ земель удѣльнаго вѣдомства предположено выдѣлить 150,000 десятинъ, съ цѣлью увеличенія крестьянскаго землепользованія. Разрабатываются условія, на которыхъ означенная земля должна отойти къ крестьянамъ. Увеличеніе крестьянскихъ надѣловъ за счетъ удѣльныхъ земель будетъ произведено главнымъ образомъ въ тѣхъ мѣстностяхъ, гдѣ малоземельные крестьяне съ давнихъ поръ арендуютъ по весьма высокой расцѣнкѣ удѣльныя земли.

Вслѣдствіе нарушенія правильнаго движенія на жел. дорогахъ, министру путей сообщенія, а также начальникамъ дорогъ Высочайшимъ указомъ предоставлено право объявлять эти дороги въ положеніи чрезвычайной охраны или же на воен. положеніи, причемъ дорога или ея участки поступаютъ тогда въ вѣдѣніе комитета, состоящаго изъ начальника дороги, завѣдующаго передвиженіемъ войскъ и начальника жандармскаго управленія. Начальники такихъ мѣстностей могутъ запрещать всякія собранія, закрывать торговые и промышлен. заведенія, приостанавливать продажу произведеній печати, увольнять всѣхъ желѣзнодорож. служащихъ и примѣнять административн. высылку. Увеличены также наказанія за нарушеніе обществ. порядка. Такъ, желѣзнодорож. служащіе за самовольное оставленіе работъ подвергаются тюремному заключенію отъ 4 до 8 мѣсяцевъ. Лица же, виновныя въ бунтѣ, устройствѣ стачекъ и возбужденіи къ нимъ, а также въ порчѣ средствъ и предметовъ желѣзнодорожнаго, почтоваго и телеграфнаго сообщенія и въ нападеніяхъ на войска, подлежатъ военному суду для наказанія по законамъ военного времени.

Высочайшею властью утверждены нѣкоторыя измѣненія въ устройствѣ православныхъ приходовъ въ Финляндіи. Отнынѣ каждый приходъ самъ завѣдываетъ своими внутренними дѣлами, рѣшая ихъ на созываемыхъ съ этою цѣлью церковно-приходскихъ собраніяхъ; кассы же и прочее имущество прихода поручается вѣдѣнію церков-

наго совѣта, который является исполнительнымъ органомъ прихода. Церковно-приходскія собранія созываются по общему правилу дважды въ годъ и состояются изъ всѣхъ прихожанъ неопороченнаго поведения. Къ предметамъ вѣдомства собранія относятся: замѣненіе церковно-приходскихъ должностей; разрѣшеніе сборовъ и займовъ на общія нужды прихода; изданіе правилъ о завѣдываніи приходскимъ хозяйствомъ; заботы о содержаніи духовенства и храмовъ, а въ сельскихъ приходсахъ — и дѣтскихъ школъ; представленіе заключеній по вопросамъ объ измѣненіи существующихъ приходовъ или учрежденіи новыхъ, а также нѣкоторые другіе вопросы. Дѣла на собраніяхъ рѣшаются по большинству голосовъ.

Для оживленія приходской жизни измѣненіе очень важное. И если имѣть въ виду, что при правильной постановкѣ дѣла, благодаря которой прихожане являлись бы дѣятельными выразителями христіанскихъ началъ въ общественной жизни, не было бы мѣста многимъ печальнымъ явленіямъ современности, — то приходится особенно пожалѣть, что при всѣхъ добрыхъ начинаніяхъ интересы коренной Россіи ставятся на задній планъ. Сначала финляндцы, а потомъ русскіе. Точъ въ точъ похоже на то, что старообрядцамъ, людямъ, заявившимъ свою вѣрность Христу и русской власти, собиравшимся для обществ. богослуженія воспрещали, а евреямъ, магометанамъ и проч. разрѣшали. Христіанскіе старообрядческіе храмы были „запечатаны“, а синагоги открыты. Бракъ еврея считался законнымъ бракомъ, а бракъ старообрядца — прелюбодѣйнымъ сожительствомъ. Теперь, когда старообрядцы получили церковное самоуправленіе, въ хвостѣ остались... православные.

Какъ извѣстно, война съ Японіей поставила Сибирскую жел. дорогу на военное положеніе. Теперь Высочайшимъ указомъ отъ 22-го декабря военное положеніе распространено и на узьды, прилегающіе къ означенной дорогѣ.

Совѣтъ всероссійскаго съѣзда старообрядцевъ приѣмлющихъ священство по поводу манифеста 17-го октября высказался, что старообрядцы считаютъ нужнымъ приступить къ распространенію, особенно среди сельскаго населенія, манифеста 17-го октября съ объясненіемъ точнаго смысла даруемой имъ свободы, выясненіемъ Государственной Думы и важности участія старообрядцевъ въ предстоящихъ выборахъ. Для достиженія упомянутой цѣли совѣтъ обратился съ воззваніемъ ко всѣмъ старообрядцамъ, приглашая ихъ забыть рознь и не избѣгать объединенія съ не-старообрядцами, вѣрующими въ Бога, признающими Царя и не проповѣдующими насилія, а также принимать активное участіе въ предстоящихъ выборахъ.

Крестьянскій банкъ предложилъ уравнивающимъ провинціальными отдѣленіями ускорить продажу крестьянамъ имѣющихся въ распоряженіи банка имѣній. вмѣстѣ съ тѣмъ — для перепродажи крестьянамъ — тотъ банкъ приобрѣтаетъ отъ дворянскаго банка часть оставшихся за послѣднимъ земель. Для покупки новыхъ имѣній организовуются комиссіи изъ мѣстныхъ земцевъ, податныхъ инспекторовъ и крестьянъ. Цѣль этихъ комиссій — явиться посредникомъ между помѣщиками-продавцами и крестьянами-покупателями. Каждая комиссія будетъ состоять, подъ предѣлательствомъ уѣзднаго предводителя дворянства, изъ предѣлателя уѣздно-земской управы, предѣлателя съѣзда земскихъ начальниковъ, податнаго инспектора, представителей отъ помѣщиковъ и отъ крестьянъ — по два отъ каждой волости. Комиссія эта получитъ право совершать предварительныя запродажныя записи съ немедленнымъ отводомъ купленныхъ земель крестьянамъ. Окончательное утвержденіе оцѣнокъ, по осмотру купленныхъ земель специальными оцѣнщиками крестьянскаго банка, будетъ производиться по соглашенію министра финансовъ и главноуправляющаго землеустройствомъ и земледѣліемъ. Выдача авансовъ продавцамъ въ видѣ одной десятой запродажной земли будетъ производиться немедленно къ ассигновкамъ комиссіи изъ мѣстнаго казначейства въ счетъ крестьянскаго банка.

По распоряженію министра финансовъ сообщено, что выкупные платежи не должны взыматься въ 1906 году даже и въ половинномъ размѣрѣ съ сельскихъ вѣчныхъ чиншевиковъ, приобрѣвшихъ землю на основаніи положенія 9-го іюля 1886 года, съ русскихъ арендаторовъ православнаго исповѣданія, водворенныхъ на владѣль-

лескихъ земляхъ въ губерніяхъ сѣверо-западныхъ и бѣлорусскихъ, переданныхъ на выкупъ по закону 19-го января 1893 года, и сѣверо-западныхъ и старообрядцевъ, выкупившихъ землю въ тѣхъ же губерніяхъ на основаніи законовъ 22-го мая 1876 года и 4-го июня 1901 года. Кроме того, освобождаются отъ уплаты выкупныхъ платежей: бывшіе вольные люди второго разряда въ губерніяхъ юга и сѣверо-западныхъ, вышедшихъ на выкупъ на основаніи законовъ 3-го июня 1888 года и 1-го декабря 1892 года; сельскіе обыватели второго разряда Минской губерніи, выкупившіе землю въ силу закона 17-го марта 1903 года, и переселенцы въ Европейской Россіи, переведенные на выкупъ на основаніи законовъ 6-го июня 1904 и 1905 годовъ. Обложеніе же выкупными платежами на прежнихъ основаніяхъ сохраняются въ отношеніи тѣхъ земель, которыя отведены крестьянамъ вновь изъ казеннаго земельного фонда и раіе въ пользованіи крестьянъ не состояли.

На соединенномъ благочинивческомъ собраніи елзгородскаго духовенства 30 ноября избраны въ качествѣ депутатовъ на епархіальный съѣздъ нѣсколько о. о. диаконовъ и псаломщиковъ. Члены епархіальной консисторіи подняли по этому поводу весь армія для отсылки основаній къ проведенію низшихъ членовъ духовенства на епархіальный съѣздъ въ качествѣ депутатовъ.—Труды консисторіи совершенно напрасны. Безправность низшихъ членовъ духовенства имѣла основаніемъ именно консисторію и ея армія, и въ консисторіи и въ архива лежить залогъ восстановления поправныхъ правъ духовенства. Пусть лучше консисторія обратится къ исторіи церкви: она увидитъ изъ нея, что не только псаломщики и диаконы, а и простые народъ принимали участіе въ соборахъ, да не только съ епархіальными, но во вселенскихъ («Вѣст. Д.»).

Политическая партія возмущается оза за другой. Независимо отъ названія «Восточная отечественная партія», имѣвшая цѣлью сплоченіе укрѣпленія партій въ цѣль совместной борьбы какъ съ партіями революционными, такъ и съ консервативными. Лозунгъ партіи: объединеніе кореннаго русскаго населенія съ иностранцами. Основныя положенія программы: единство и независимость Россіи; конституционно-монархическая форма правленія; проведеніе законодательнымъ путемъ и осуществленіе на практикѣ свободы, провозглашенныхъ манифестомъ 17 октября; исполненіе совѣта Государственной Думы; революціонныя формы укрѣпленія собранія и другимъ революціоннымъ путемъ, поддержавшимъ смуту; законодательная реформа; разрѣшеніе земельного вопроса и устройство крестьянъ; защита интересовъ рабочаго населенія, народное образованіе и воспитаніе; реорганизация арміи и флота; уравненіе женщинъ въ правахъ съ мужчинами.

Несмотря на заманчивую широкую «платформу», эта партія въ действительности состоитъ изъ сторонниковъ «привилегированныхъ» классовъ. Отъ души можно пожелать, чтобы народъ не поддавался на ея призывы.

Аграрная волненія не утихаютъ. Каждый день о нихъ прилетаютъ все новыя и новыя вѣсти.

Александровскій мѣсячный комитетъ, считая необходимымъ озаботиться судьбой дѣтей воинскихъ чиновъ, погибшихъ при охраненіи или восстановленіи порядка и внутренней безопасности, ввѣстъ въ Государственный Совѣтъ представленіе о распространеніи на нихъ дѣйствія Высочайше утвержденнаго 16-го іюня 1905 года правилъ объ освобожденіи судьбы дѣтей дѣлъ, погибшихъ въ войну съ Японіей.

Въ декабрѣ Высочайше утверждено положеніе военнаго совѣта, которымъ постановлено: 1) сослужившимъ военнo-служившимъ, получающимъ часть содержания своихъ семей, сохранитъ это право до прибытія частей войскъ и удержанія въ мѣстахъ постояннаго квартированія, кромѣ тѣхъ случаевъ, когда получатель часть содержанія безъ согласія своей семьи, а 2) сослужившимъ тѣмъ чиновъ, кои не придутъ со своими семьями въ мѣста постояннаго квартированія, вслѣдствіе временнаго отсутствія, предоставляется ходатайствовать черезъ начальство о продолженіи отпуска содержанія на прежнихъ основаніяхъ, съ разрѣшеніемъ командующихъ войсками въ округахъ.

Тогда е реакція, т. е. о восстановленіи стараго порядка, посредствомъ президентской силы, очень упорны. Возможности реакціи таковы съ двухъ сторонъ: со стороны правительства, которое, какъ говорятъ, предполагаетъ пустить въ ходъ военную диктатуру (неограниченную власть войскъ при усмиреніи беспорядковъ), и со стороны народа, который можетъ не поддержать крайнихъ партій освободительнаго движенія.

Въ г. знаменитаго церковнаго реформатора Габорѣ, въ Чехіи, устраивается историческая выставка, посвященная памяти Яна Гусса. На выставкѣ будутъ собраны разные предметы, такъ или иначе относящіеся къ великому реформатору, его рукописи, части его костюма, остатки костра, на которомъ онъ былъ сожженъ въ Констанцѣ въ 1414 году, подлинникъ соборнаго эдикта, провозглашеннаго Гуссомъ еретикомъ и т. д.

КЪ РИСУНКАМЪ.

СВЯТОЕ СЕМЕЙСТВО.

Евангеліе не сохранило намъ почти никакихъ данныхъ относительно дѣтства Христа Спасителя, но это умолчаніе не могло удерживать вѣрующіхъ христіанъ отъ того, чтобы проникнуть въ таинственную неизвѣстность хоть въ мечтахъ и грезахъ. Церковное преданіе, стихъ поэта, полотно художника—все это издревле такъ или иначе пыталось изобразить полное священнаго величія дѣтство Богомладенца. Въ печатаемой у насъ картинѣ читатель, конечно, не видитъ той чисто-аскетической строгости въ лицахъ и фигурахъ, какою отмѣчена живописью византійская,—рисунокъ носитъ все характерныя черты *стиля западно-европейскаго*,—но зато сколько высокой, неземной красоты вложено въ эти мягкія черты Божественнаго Младенца Христа! Какъ уже въ дѣтскихъ чертахъ Его «сверстника», рожденика по плоти, младенца Іоанна Предтечи намѣчены задатки того строгаго суроваго пророка пустыни, который «питался акридами и медомъ дикимъ» и подобно льву гремѣлъ на пустынныхъ берегахъ Іордана, призывая народъ къ покаянію! Неудачны или точнѣ непривычны для нашего взора фигуры Богоматери и старца Іосифа Обручника, а также нѣкоторые аксессуары картины, напр., вѣнчикъ въ видѣ кружковъ, цѣпты, но въ западно-европейскихъ картинахъ на библейскіе мотивы эта черта почти заурядная.

ПОЧТОВЫЙ ЯЩИКЪ.

«Одному изъ провинц. старыхъ свящ.—овъ». Письмо ваше напечатать не можемъ и потому, что оно очень длинно, и потому, что очень сбивчиво излагаетъ взглядъ на «христіанскую политику». Вы указываете на примѣръ Христа, Который «взялъ бычь и изнаилъ торжниковъ изъ храма», указываете, что Іоаннъ Креститель называлъ фарисеевъ «ехиднами». Если позволите, мы сдѣлаемъ и еще нѣкоторыя указанія. Извѣстно, что Христосъ назвалъ царя іудейскаго «исусей» (Лук. XIII. 32), что апостолъ Павелъ назвалъ первосвященника, предъ которымъ онъ стоялъ на судѣ, «сѣвной подѣленной» (Дѣян. XXIII. 3), что нѣкоторыхъ совратителей онъ назвалъ въ посланіи «псами» (Филип. III, 2), что св. Николай Чудотворецъ на первомъ вселенскомъ соборѣ ударилъ Арія по щекѣ. Удивительно, однакожъ, что вамъ, «старому священнику», нравятся именно эти примѣры. Это называется «оцѣживать комара и поглотать верблюда» (Мтѣ. XXIII. 24)—останавливаться на отрывкахъ и забывать все Евангеліе *любви и мира*. Кстати, не покажется ли вамъ новостью, что на примѣръ Христа, Который «взялъ бычь» и т. д., ссылаются тѣ, которые позволяютъ себѣ при случаѣ «взять»... револьверъ, бомбу и т. п.?

Этотъ путь—очень скользкій...

Почему не напечатали ваше письмо другія редакціи, мы, конечно, не знаемъ.

Кр—ну Радіон. О томъ, когда соберется Государ. Дума, отвѣтъ найдете здѣсь, въ отд. «Вѣсти и замѣтки».

Кр—ну Т—ву. Названіе «мытарь» вамъ дано совѣемъ несправедливо. Описанный вами случай къ этому не давалъ никакого повода.

М. М. М. Статья ваша прислана къ намъ, очевидно, по ошибкѣ. Ничего общаго съ «красными» мы не имѣемъ.

Г. М—ну. Портретъ нуженъ.

Не будутъ напечатаны:

Порой сердце мое... стих. Н. К.; Божоявленіе, стих. Діак. Л.; Обновленіе жизни, статья кр. М. Н. Н.; Горе, разск. Д—ча; Въ семинаріи, очеркъ А. А. Б.

Скм. Разсказъ принять, стихи неудачны.